

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 40–47
Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 40–47

Научная статья
УДК 94 (36)
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-40-47>

Местное ленное землевладение в Скаловии в 1280–1371 годах

С. А. Денисов

Институт археологии РАН, Россия, 117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Денисов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, densera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>

Аннотация. Статья посвящена положению скаловских ленников в государстве Тевтонского ордена, которые обладали наделами 2–6 гаконов, обязуясь нести военную службу и строить укрепления. Внутри группы, чьи владения располагались преимущественно вблизи рек Мемель и Юра, наблюдались аккумуляция имущества и дробление участков, характерные для соседних прусских земель. Стабилизировав землепользование, Орден добился регулярного роста численности ленников, что свидетельствовало об успешном включении скаловов в новую социальную систему.

Ключевые слова: ленное землевладение, Скаловия, Тевтонский орден, военная служба, Великое Литовское княжество

Для цитирования: Денисов С. А. Местное ленное землевладение в Скаловии в 1280–1371 годах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 40–47. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-40-47>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-40-47>

Local fief system in Scalovia in 1280–1370

Sergey A. Denisov, densera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1080-223X>

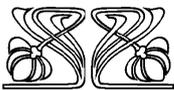
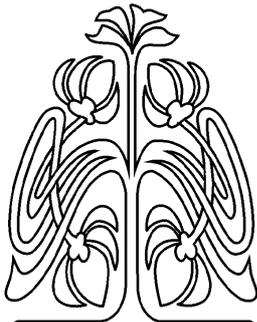
Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences, 19 Dmitry Ulyanov St., Moscow 117036, Russia

Abstract. The article is devoted to the condition of lieges from Scalovia in the State of Teutonic Order, who possessed land estates of 2–6 hakens and were obliged to keep military service and built fortifications. Among representatives of this group, whose possessions were located mainly near the rivers Memel and Jura, there was accumulation of property and fragmentation of land estates. By stabilizing landholding, the Order could receive regular growing in number of lieges, that testified to successful incorporation of Scalovians in the new social system.

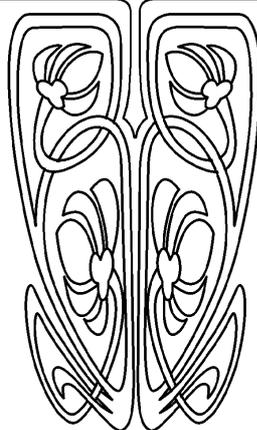
Keywords: fief system, Scalovia, Teutonic Order, military service, Grand Duchy of Lithuania

For citation: Denisov S. A. Local fief system in Scalovia in 1280–1370. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 40–47 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-40-47>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В 1277 г. Тевтонский орден, расширяя свои владения в Юго-восточной Прибалтике, приступил к покорению Скаловии – области, располагавшейся к северу и югу от р. Мемель между прусской землей Надровией и Великим Литовским княжеством. Победив местное войско и разорив внутренние районы области, братья вынудили скаловских нобилей Сурбанча, Свисдету и Сурдету признать в 1280 г. свою власть над ними¹. После этого местные жители, выжившие после войны, были переселены в прусские земли, что зафиксировано в грамотах² и хронике Каспара Шютца³. Включение Скаловии в состав Орденского государства официально подтверждалось актом, изданным 7 февраля 1289 г., зафиксировавшим раздел прибалтийских земель между ландмейстерами Пруссии и Ливонии⁴.

Описывая в 1326 г. покорение Скаловии, хронист Петр из Дусбурга сформулировал сложившуюся в ней демографическую ситуацию следующим образом: «И так земля та пребывала без единого жителя многие годы» («Sique terra illa fuit sine habitatore multis annis») ⁵. Эта оценка прочно утвердилась в немецком историописании XIV–XVI вв., представленном трудом Николая Ерошина⁶, Старшей хроникой великих магистров⁷ и кратким описанием прусских земель Каспара Генненбергера⁸. В 1594 г. Каспар Шютц перефразировал ее в своем труде: «... Там по сей день чаще встречаются дикие звери, чем люди» («... Da sich jetzo mehr wilde Thiere als Menschen verhalten») ⁹.

Данные оценки ставят вопрос о состоянии и значении Скаловии для братьев, которые в 1283–1410 гг. вели напряженную борьбу с Великим Литовским княжеством за политическое лидерство в Юго-восточной Прибалтике, сопровождавшуюся постоянными войнами. Соответственно выселение из Скаловии местных жителей, приведшее к ее опустошению, могло быть причиной создания здесь буферной зоны между Орденским государством и Великим Литовским княжеством, с помощью которой братья поддерживали безопасность внутренних районов Пруссии. Такую зону они создали в Судовии, другой прибалтийской племенной земле, лежавшей к юго-востоку от Скаловии и также граничившей с Великим Литовским княжеством. Отправив местное население в прусские земли, Орден и церковь не стали повторно осваивать эту область, а использовали ее для предупреждения и защиты от литовских набегов с востока¹⁰.

Однако в Скаловии дело обстоит иначе: в районах Скаловского замка и крепости Рагнит сохранились поселения местных жителей, как следует из трудов Петра из Дусбурга¹¹ и Каспара Шютца¹². Данное обстоятельство свидетельствует о повторном заселении Скаловии, анализ характера которого позволит нам сделать вывод о ее статусе в Орденском государстве.

В рамках социальной системы, создаваемой братьями в соседних прусских землях, освоение

какой-либо области подразумевало выстраивание отношений с местными жителями в форме условного землевладения. Получая участки, большинство пруссов обязались нести военную службу и дополнительно платить налог, становясь ленниками, или основать поселение и привлечь в него земледельцев, принимая статус локаторов. Основной из перечисленных практик стало для братьев ленное землевладение, не требовавшее длительного времени для становления. Его представители обеспечивали во второй половине XIII–XIV вв. доходы Ордена от земельного фонда и участвовали в военных кампаниях против его политических противников¹³.

Исходя из этого, можно определить систематичность заселения Скаловии, рассмотрев положение (состав и функции) местных ленников.

Хронологические рамки настоящей работы – 1280–1371 гг. – от покорения братьями области до складывания в ней ленного землевладения, близкого по времени к оформлению орденской социальной системы в прусских землях¹⁴.

В историографии состав и функции скаловских землевладельцев получили неполное освещение. Основным выводом стало утверждение, согласно которому они занимали положение ленников, обладая участками размером 2–6 гаекнов (1 гаекен равен 30 га). Такое представление характерно для следующих в хронологической последовательности работ Г. Моргенсена¹⁵, Г. и Х. Моргенсенов¹⁶, П. Карге¹⁷ и Р. Павла¹⁸. При этом общая численность ленников, которая оценивалась в границах комтурства Рагнита, включавшего в себя Скаловию и часть Надровии, составила 121 чел., как показали исследования Л. Вебера¹⁹ и Г. Феркамера²⁰. Между тем военные обязанности скаловов, социальные процессы, происходившие среди них, и принципы регулирования Орденем этих процессов рассмотрены не были.

Основными источниками для решения поставленных задач являются акты, формуляр которых состоит из обозначений дарителя (великого магистра или ландмейстера), публичного объявления, изложения обстоятельств дела (размер, расположение участка и обязанности его владельца), запрета на отчуждение имущества и ущерб здоровью скаловов, сообщений о свидетелях, дате, удостоверительных знаках, а также сигнатуры. Сведения актов дополняются хроникой Петра из Дусбурга, завершенной в 1326 г., и хроникой Виганда из Марбурга, законченной в 1394 г., в которых сообщается о функциях скаловов в орденском войске.

Критериями для выделения рассматриваемой группы в источниках являются прямые указания на этническую принадлежность («скалов», «Scalowita», «Schalwens», «Schalw») и область происхождения (Скаловия, «Schalowia», «Schalwen», «Shcalwera»), а также имена, характерные для ее представителей (Гирдоле, Сурдтин, Йомин и др.).

Акты содержат сведения о положении 30 скаловских ленников. Все они обладали участками в полях размером 2–6 гаковен, за которые несли военную службу, а также возводили и ремонтировали укрепления. Речь идет о следующих персонах: братья Бейтам и Спудух²¹, Трудите²², Сурдейке²³, Навальде и его брат²⁴, братья Сурдоттин и Йомин²⁵, Рохстин²⁶, Мерит²⁷, Арведете²⁸, Навессус²⁹, Тулевирде³⁰, братья Прайке и Драбилге³¹, Сандер³², Теле³³, Бикант³⁴, Арндетте³⁵, братья Себегауде и Хеце³⁶, Алгец³⁷, братья Салейде и Астемс³⁸, Самбил³⁹, Вунтайке и его племянник Мусайке⁴⁰, Савдоте и два его брата⁴¹.

Военные функции скаловов описаны в хрониках Петра из Дусбурга и Виганда из Марбурга. В первой из них говорится о Гирдило, который пользовался авторитетом среди своих соплеменников и относился, вероятно, к местному нобилитету. Перейдя на сторону Ордена и приняв крещение, он в 1285 г. с разрешения Ордена возглавил отряд из 100 воинов в походе на литовский замок Отекайм. Во время похода он предупредил противников о своём приближении и допустил разгром отряда⁴². Доверие братьев, оказанное скалову, не было исключительным случаем и являлось частью их политики в отношении местного населения. Они часто использовали новообращенных пруссов и судовов в военных кампаниях как проводников (Тирско⁴³ и Скоманд⁴⁴) или воинов небольших диверсионных отрядов, в задачи которых входило опустошение сельской округи и уничтожение войск противника (Накейм и Конрад Судов⁴⁵). Эту позицию Ордена скаловы и судовы использовали для того, чтобы, притворившись его сторонниками, нанести братьям поражение. Помимо похода под руководством Гирдило, к таким событиям можно отнести попытку скаловского вождя Сареки заманить комтура Мемельбурга в засаду в конце 1270-х гг. под предлогом того, что нобиль желал перейти к братьям вместе со своей семьей и челядью⁴⁶.

Аналогичным образом поступили жители судовской волости Кименов, которые сначала признали власть братьев и согласились переселиться в прусские земли, однако затем убили проводника и ушли в Великое Литовское княжество⁴⁷. Тем не менее число таких случаев было невелико, так как Орден, собирая войско из подвластного ему населения, регулярно осуществлял рейды в глубь еще не покоренных земель, вынуждая местных вождей признавать свою власть над ними. Возвращаясь к военным функциям Гирдило, следует отметить, что, судя по сравнительно небольшой численности, его войско представляло собой диверсионный отряд, задачей которого было разрушение литовского замка. Схожим числом прусских воинов (150 чел.) располагали 5 братьев Ордена, совершившие поход на замок Гарту в 1295 г.⁴⁸ В хронике Виганда из Марбурга упоминается другая функция скаловов – пограничная стража. В 1364 г. 12 скаловов, входивших в гарнизон замка

Рагнит, совершили рейд в приграничной территории и отбили наступление воинов литовского князя Кейстута (1341–1382)⁴⁹. В 1381 г. комтур Рагнита Виганд Билдерсгейм (1380–1384) с отрядом скаловов защитил Байербург от нападения литовского войска⁵⁰.

Вооружение ленников описано в актах как оружие, предписанное обычаем. В документах, пожалованных в то же время прусским землевладельцам, данная фраза означала наличие у воина шлема, брони, копья и щита⁵¹. Предположение о том, что именно такой состав подразумевался в актах, пожалованных скаловам, отчасти подтверждается упоминанием брони как части их имущества в грамоте великого магистра Винриха фон Книпроде (1351–1382), изданной 27 февраля 1369 г. и регламентирующей порядок наследования во время войны⁵².

Рост численности скаловских ленников на протяжении рассматриваемого периода был в целом стабильным (таблица), но сравнительно невысоким. Речь идет о пополнении рассматриваемой группы на 1–8 чел. в 1307–1309 и 1311–1371 гг. Стабильное и малочисленное пополнение связано с тем, что развитие местного землевладения происходило в условиях постоянной войны Ордена с Великим Литовским княжеством, войско которого регулярно разоряло округи Скаловского замка и Рагнита в 1293⁵³, 1295⁵⁴, 1315⁵⁵, 1347⁵⁶, 1364⁵⁷ и 1402 гг.⁵⁸ Наиболее опустошительным из данных походов стало вторжение 1364 г., в ходе которого литовские князья Кейстут и Ольгерд (1341–1377), разделив войско на три части, разорили местность вплоть до Куршского залива, разрушили Скаловский замок, Рагнит и Шплиттер и увели в плен 800 местных жителей. Регулярный характер указанных походов был обусловлен тем, что Рагнит являлся опорным пунктом Ордена для экспансии в литовские земли. Отряды под командованием местных комтуров, действуя отдельно или в составе орденского войска, совершили 30 походов против Великого Литовского княжества в 1292⁵⁹, 1294 (трижды)⁶⁰, 1298⁶¹, 1301⁶², 1313⁶³, 1316⁶⁴, 1317⁶⁵, 1324⁶⁶, 1328⁶⁷, 1330⁶⁸, 1361⁶⁹, 1363⁷⁰, 1365⁷¹, 1370⁷², 1375⁷³, 1377⁷⁴, 1378⁷⁵, 1381 (трижды)⁷⁶, 1382⁷⁷, 1384⁷⁸, 1389 (дважды)⁷⁹, 1390⁸⁰, 1392⁸¹, 1394⁸², 1397 гг.⁸³

Учитывая низкую численность скаловских ленников, попытаемся определить происходившие среди них социальные процессы на основе сопоставления их положения с положением аналогичной группы в прусских землях. Основываясь на данном сопоставлении, можно выделить три процесса: аккумуляцию участков в руках отдельных лиц, дробление наделов и появление выморочных земель. Первый из них представлен в пожаловании Савдоте и его двум братьям 19 июля 1371 г., согласно которому они получали дополнительный надел к уже имеющемуся владению, расположенному у замка Шплиттер⁸⁴. Следующий процесс представлен в пожаловании Бейтаму и

Рост численности скаловских ленников в 1307–1371 гг.

Даритель	Количество новых ленников, чел.
Ландмейстер Генрих фон Плоцке (1307–1309)	4
Великий магистр Карл фон Триер (1311–1324)	2
Великий магистр Вернер фон Орселн (1324–1330)	2
Великий магистр Лютер фон Брауншвейг (1331–1335)	1
Великий магистр Дитрих фон Альтенбург (1335–1341)	4
Великий магистр Людольф Кениг (1342–1345)	2
Великий магистр Генрих Дюсемер (1345–1351)	5
Великий магистр Винрих фон Книпроде (1351–1382)	8

Спудуху 19 мая 1307 г. 5 гаков в поле Погенен. В акте отдельно отмечено, что из данного участка 3 гаков принадлежат Бейтаму, а 2 – Спудуху⁸⁵. Возможное появление выморочных участков отражено в грамоте, выданной Тулевирде 8 марта 1338 г. В документе говорится об отсутствии сыновей у скалова на момент пожалования, что заставило орденскую администрацию расширить состав лиц, имевших право на наследование.

Аналогичные процессы наблюдались в прусских землях, где ленники получали дополнительные участки (Ганс Гердаун⁸⁶ и Сенкете⁸⁷), разделяли между собой владения (Прейботе, Славотин и их братья⁸⁸, Зудеке и Гинтил⁸⁹), а также не имели прямых наследников мужского пола (Гердав⁹⁰, Йонке⁹¹), что свидетельствует о схожем развитии прусских земель и Скаловии. При этом перечисленные случаи охватывали меньшую часть землевладельцев (6 из 30 персон), что связано с относительно поздним заселением и медленным развитием Скаловии под властью Ордена из-за постоянных военных действий. Регулярные кампании против Великого Литовского княжества стали причиной еще одной особенности условного землевладения в Скаловии. Большинство ленников были обязаны нести военную службу и возводить укрепления без выплаты налогов и юрисдикции над крестьянами. Аналогичные группы были сформированы Орденом в Самбии и Наттангии, ленники которых постоянно привлекались к походам против Великого Литовского княжества, что отражено в актах⁹² и хронике Петра из Дусбурга⁹³.

Для поддержания землевладения в Скаловии Орден принял ряд мер. Прежде всего, братья создали опорные пункты, ставшие военными и административными центрами области. В 1289 г. по распоряжению ландмейстера Мейнхарда фон Кверфурта (1288–1299) были построены Рагнит (на месте существовавшей в доорденское время крепости)⁹⁴ и Скаловский замок⁹⁵, в которых проживало местное население и которые в последующем укреплялись и перестраивались⁹⁶. Другой мерой стало расширение состава лиц, имевших право наследования. Согласно рассмотренному акту, пожалованному Тулевирде, право наследования участка в случае отсутствия сыновей и внуков имели ближайшие потомки по мужской

линии, а также друзья⁹⁷. В упоминавшейся грамоте Винриха фон Книпроде также допускалось наследование движимого имущества («*varndhab*») вдовами и дочерьми владельцев в случае отсутствия потомков по мужской линии⁹⁸. В документе оговаривалось, что это право действует только во время войны и при условии, что вдовы и дочери останутся жить в округе Рагнита, не допуская запустения хозяйства: «Этой милостью они должны пользоваться, если будет такое время и если они находятся перед [нашим] домом (т. е. замком Рагнит. – С. Д.) столько, сколько они смогут жить на земле. Также необходимо, чтобы вдовы и дочери подтвердили [право владения] у совета комтура и пообещали его членам, что хозяйство не останется в запустении» («*Dyseye gnad sullen si haben, dywile dis orlyge wert und dywile si vor den husern sitzen, als lange, bis das man si uffs land mag setzzen. Ouch sal man dy frown und dy tochtir mit komturs rate bestattin und zeu manne gebin in den worthen, das dy gut nicht wuste blyben*»)⁹⁹.

Данная мера была призвана поддержать население округа замка, часто подвергавшейся разорению. При этом распоряжение великого магистра не распространялось на земельное владение, коня и броню, которые переходили в собственность Ордена. Кроме регулирования порядка наследования, братья, для того чтобы обезопасить ленников в мирное время, ввели штраф за ущерб их здоровью (вергельд) в размере 30 марок. Такое условие было сформулировано в актах, пожалованных в 1333–1358 гг. 4 ленникам: Рохстину¹⁰⁰, Тулевирде¹⁰¹, Прайке и Драбилге¹⁰². Регулируя социальные отношения в Скаловии, Орден использовал меры, применяемые в других прусских землях, где братья также увеличивали в случае необходимости численность наследников¹⁰³ и вводили вергельд¹⁰⁴. Однако право на движимое имущество было специфическим распоряжением, изданным в соответствии со сложными условиями. Специфика заключалась в передаче по женской линии именно данного вида собственности, так как в прусских землях в аналогичных случаях дочери¹⁰⁵ и вдовы¹⁰⁶ пользовались наделами, т. е. недвижимым имуществом.

Развитие местного ленного землевладения свидетельствует о том, что Скаловия не была

превращена братьями в буферную зону между их государством и Великим Литовским княжеством, как это было сделано с Судовией. Данное обстоятельство позволяет уточнить значение слов Петра из Дусбурга о сложившейся здесь демографической ситуации. Указанная оценка могла быть сделана хронистом вследствие частых военных вторжений, которые завершались разорением земель, прилегающих к замкам. Уделяя особое внимание орденским крепостям как опорным пунктам братьев в покоренных землях, Петр из Дусбурга мог принять опустошение округ Скаловского замка и Рагнита за разорение всей Скаловии. В то же время географическое распределение ленников было более обширным, чем описано в хронике, и свидетельствует о том, что большинство владений (11 из 14) располагалось вблизи рек Мемель и Юра (рис. 1). В районе Рагнита, Скаловского замка и Шплиттера было сконцентрировано около трети из них (4 из 11), что не позволяет связать становление условного землевладения исключительно с близким расположением к военным и административным центрам. Другим важным фактором стала степень освоения того или иного района Скаловии в доорденский период. Сопоставление локаций владений XIV в. с расположением городищ, могильников и крепостей IX–XIII вв., свидетельствует о том, что основная часть ленов

(7 из 11), находившаяся на правом берегу Мемеля и вблизи Юры, занимала районы, хорошо освоенные в предшествующее время (рис. 2).

Анализируемая ситуация обусловлена ключевым значением рек, обеспечивавших коммуникацию между Скаловией и другими областями, для общественной и хозяйственной жизни местного населения. Водные пути, связывавшие эту землю с Самбией и Великим Литовским княжеством, описаны в орденских хрониках. В трудах Петра из Дусбурга и Виганда из Марбурга содержатся сообщения о водном пути из Самбии в Скаловию, который проходил от замка Лабиау по Куршскому заливу, через реки Гильге и Мемель и сохранял свое значение на протяжении всего рассматриваемого периода. Его использовали братья в 1277–1280 гг. для походов в Скаловию¹⁰⁷, а также местные воины, совершившие в 1279 г. набег на Лабиау¹⁰⁸. По этому пути в 1394 г. Орден организовал вторжение в Великое литовское княжество¹⁰⁹. Для защиты данной коммуникации, имевшей для братьев стратегическое значение, во второй половине XIV в. были построены замки Кукернеезе и Венкишкен¹¹⁰. Другой путь, используемый Орденom в военных кампаниях 1295–1385 гг., проходил из Скаловии в литовские земли по Мемелю¹¹¹ и ее притокам Юре¹¹², Навезе¹¹³ и Нерге¹¹⁴. Сохранение актуальности водных

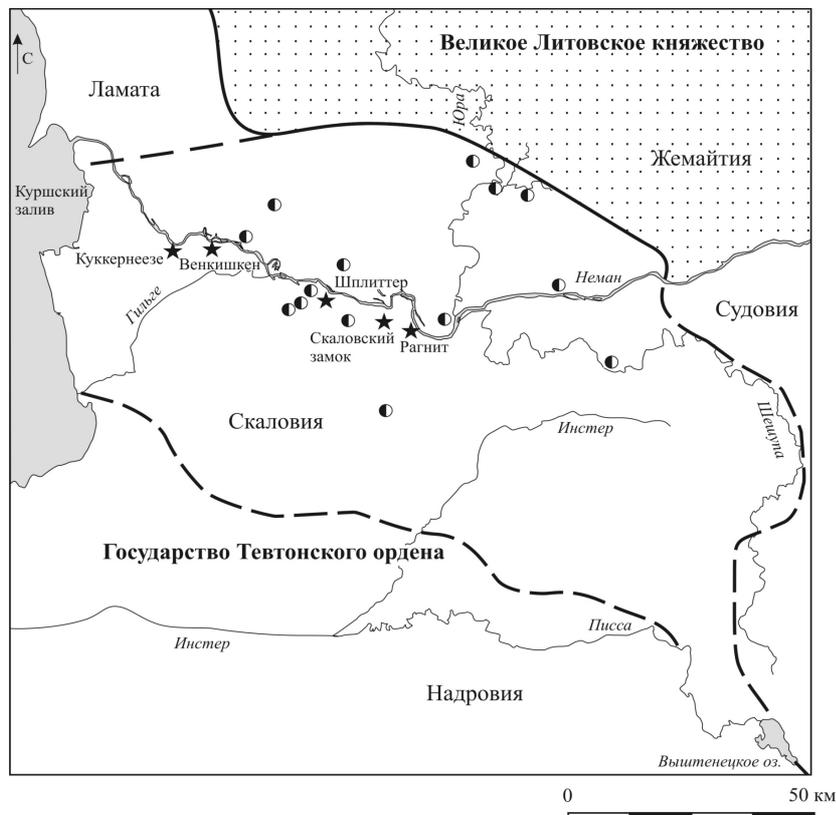

Рис. 1. Владения скаловских ленников в 1301–1371 годах:
● – владения ленников ★ – опорные пункты Ордена

Рис. 2. Крепости, городища и могильники в Скаловии в IX–XIII вв.:

■ – городища и крепости ▲ – грунтовые могильники

путей обуславливалось тем, что основная часть Скаловии на протяжении исследуемого периода оставалась покрытой лесами¹¹⁵.

Итак, становление ленного землевладения в Скаловии, ставшее важным инструментом для освоения данной области, находилось в контексте орденской политики, направленной на инкорпорирование прусского населения в новую социальную систему, и обладало при этом своей спецификой. Скаловы получали земельные владения, обязуясь нести военную службу, которая заключалась в диверсионных действиях и охране границы. Длительный военный конфликт Ордена с литовскими князьями привел к замедленному развитию условного землевладения в Скаловии, что выразилось в низкой численности местных ленников. Социальные процессы, прослеживаемые внутри данной группы, представлены аккумуляцией имущества в руках отдельных лиц, дроблением наделов и появлением выморочных участков. Стремясь стабилизировать положение местных землевладельцев, Орден создал укрепленные пункты, выполнявшие роль военных и административных центров, расширил состав лиц, имевших право на наследование, а также ввел штраф за ущерб, причиненный здоровью ленника (вергельд). Географическое распределение

скаловских землевладельцев показывает, что выбор большинства мест для новых пожалований был напрямую связан с близостью к водным артериям, по которым проходили водные пути между Скаловией и другими землями. Перечисленные особенности свидетельствуют о гибкой политике Ордена, при помощи которой братья учли специфику области и успешно инкорпорировали местное население в свою социальную систему.

Примечания

- ¹ *Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 1 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1861. S. 133–135. № 180–183, 185–188.
- ² *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Hft. 2 / Hrgb. von R. Philippi. Königsberg : Hartungsche Verlagsdruckerei, 1881. S. 327. № 520, etc.
- ³ *Caspar Schütz. Historia rerum Prussicarum*. Zerbst : Bonaventur Schmid, 1594. P. 47a.
- ⁴ *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Hft. 2. S. 336–337. № 533.
- ⁵ *Petri de Dusburg Chronicon terrae Prussiae*. S. 135. № 188.
- ⁶ *Di Kronike von Pruzinlant des Nicholaus v. Jeroschin* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 1. S. 492.

- 7 Die ältere Hochmeisterchronik // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 3 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. S. 576.
- 8 *Caspar Hennenberger*. Kurze und warhaffige Beschreibung des Landes zu Preussen. Königsberg : Georg Ostenberger, 1584. S. 39.
- 9 *Caspar Schütz*. *Historia rerum Prussicarum*. P. 47.
- 10 *Новиков А. С.* Ятвягия в системе международных отношений XIII века : дис. ... канд. ист. наук. Калининград ; М., 2009. С. 147, 149.
- 11 *Petri de Dusburg* *Chronicon terrae Prussiae*. ... S. 151.
- 12 *Caspar Schütz*. *Historia rerum Prussicarum*. P. 47a–v.
- 13 *Kwiatkowski K.* *Wojska Zakonu Niemieckiego w Prusach 1230–1525*. Toruń : Wydawnictwo Naukowe Uniwersitetu Mikołaja Kopernika, 2016. S. 187–188.
- 14 *Biskup M., Labuda G.* *Dzieje Zakonu krzyżackiego w Prusach*. Gdańsk : Wydawnictwo Morskie Gdańsk, 1988. S. 288–290.
- 15 *Mortensen G.* Beiträge zu den Nationalitäten– und Siedlungsverhältnissen von Pr. Litauen. Memel : Memelland-Verlag, Berlin-Nowawes, 1927. S. 30–34.
- 16 *Mortensen G., Mortensen H.* Die Besiedlung des nordöstlichen Ostpreussens bis zum Beginn des 17. Jahrhunderts. Teil II : Die Wildnis im östlichen Preussen, ihr Zustand um 1400 und ihre frühere Besiedlung. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1938. S. 103–109.
- 17 *Karge P.* Die Litauerfrage in Altpreußen in geschichtlicher Beleuchtung. Königsberg : Ostpreussische Druckerei und Verlangsanstalt, 1940. S. 52–54.
- 18 *Pawel R.* Das deutsche Memelland war der Prußengau Schalauen // *Wo liegt Coadjuthen? Die Geschichte eines ostpreußischen Kirchspiels im ehemaligen Memelland* / Hrsg. G. Uschtrin. Berlin : Berliner Wissenschafts-Verlag, 2011. S. 33–35.
- 19 *Weber L.* Preussen vor 500 Jahren in culturhistorischer, statistischer und militärischer Beziehung. Danzig : Theodor Bertling, 1878. S. 543.
- 20 *Vercamer G.* Die Freien im Deutschordensland Preußen als militärischer Rückhalt Ende des 14.–Anfang des 15. Jahrhunderts // *Tannenbergring – Grunwald – Žalgiris 1410 : Krieg und Frieden im späten Mittelalter* / Hrgb. von W. Paravicini, R. Petrauskas, G. Vercamer. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2012. S. 189.
- 21 *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Hft. 2. S. 554. № 879.
- 22 *Ibid.* S. 554–555. № 880.
- 23 *Ibid.* S. 555. № 881.
- 24 *Ibid.* Bd. 2. Lief. 1–3 / Hrgb. von M. Hein, E. Maschke. Königsberg : Gräfe und Unzer, 1932–1937. S. 35. № 58.
- 25 *Ibid.* S. 428. № 641.
- 26 *Ibid.* S. 535. № 799.
- 27 *Ibid.* Bd. 3. Lief. 1 / Hrgb. von M. Hein. Königsberg : Gräfe und Unzer, 1944. S. 49. № 166.
- 28 *Ibid.* S. 80. № 109.
- 29 *Ibid.* S. 80–81. № 110.
- 30 *Ibid.* S. 108–109. № 150.
- 31 *Ibid.* Bd. 3. Lief. 2 / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1958. S. 535–534. № 652.
- 32 *Ibid.* Bd. 4 / Hrgb. von H. Koeppen. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1964. S. 238. № 267.
- 33 *Ibid.* S. 391–392. № 430.
- 34 *Ibid.* S. 525. № 581.
- 35 *Ibid.* S. 525–526. № 582.
- 36 *Ibid.* S. 537. № 596.
- 37 *Ibid.* Bd. 5. Lief. 1–3 / Hrgb. von K. Conrad. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1969–1975. S. 423. № 746.
- 38 *Ibid.* S. 425. № 749.
- 39 *Ibid.* S. 501. № 888.
- 40 *Ibid.* S. 501. № 889.
- 41 *Ibid.* Bd. 6. Lief. 2 / Hrgb. von K. Conrad. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 2000. S. 536. № 922.
- 42 *Petri de Dusburg* *Chronicon terrae Prussiae*. S. 148. № 226.
- 43 *Ibid.* S. 93. № 74.
- 44 *Ibid.* S. 147. № 223.
- 45 *Ibid.* S. 139. № 198.
- 46 *Ibid.* S. 134–135. № 186.
- 47 *Ibid.* S. 145. № 217.
- 48 *Ibid.* S. 160. № 260.
- 49 *Die Chronik Wigands von Marburg* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 2 / Hrgb. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. S. 548. № 60.
- 50 *Ibid.* S. 607. № 118.
- 51 *Preussisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Hft. 2. S. 373. № 595.
- 52 *Ibid.* Bd. 5. Lief. 1–3. S. 412–413. № 723.
- 53 *Petri de Dusburg* *Chronicon terrae Prussiae* // *Scriptores rerum Prussicarum*. Leipzig : S. Hirzel, 1861. S. 157. № 253.
- 54 *Ibid.* S. 160. № 261.
- 55 *Ibid.* S. 181. № 323.
- 56 *Die Chronik Wigands von Marburg*. S. 509. № 37.
- 57 *Ibid.* S. 549. № 61.
- 58 *Johann von Posilge*. *Chronik des Landes Preussen* // *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 3. Leipzig : S. Hirzel, 1866. S. 263.
- 59 *Petri de Dusburg* *Chronicon terrae Prussiae*. S. 157. № 251.
- 60 *Ibid.* S. 158–159. № 255, 257, 259.
- 61 *Ibid.* S. 164. № 271.
- 62 *Ibid.* S. 166–167. № 280.
- 63 *Ibid.* S. 179–180. № 317, 318.
- 64 *Ibid.* S. 183. № 330.
- 65 *Ibid.* S. 183. № 332.
- 66 *Ibid.* S. 189–190. № 351.
- 67 *Ibid.* S. 215. № 8.
- 68 *Ibid.* S. 217. № 15.
- 69 *Die Chronik Wigands von Marburg*. S. 543. № 56.
- 70 *Ibid.* S. 546. № 59.
- 71 *Ibid.* S. 548–549. № 61.
- 72 *Hermani de Wartberge*. *Chronicon Livoniae* // *Scriptores rerum prussicarum*. Bd. 2. S. 97. № 22.
- 73 *Ibid.* S. 108–109. № 27.
- 74 *Ibid.* S. 115. № 30.
- 75 *Ibid.* S. 588. № 98b.
- 76 *Die Chronik Wigands von Marburg*. S. 600. № 110b ; S. 605–606. № 117 ; S. 610–611. № 122.
- 77 *Ibid.* S. 617. № 129.
- 78 *Ibid.* S. 626–627. № 137.

- ⁷⁹ Ibid. S. 636–637. № 145b ; S. 639. № 148b.
⁸⁰ Ibid. S. 642–643. № 150.
⁸¹ Ibid. S. 645–646. № 152.
⁸² Ibid. S. 660–661. № 163.
⁸³ Franciscani Thorunensis annales prussici // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 3. Leipzig : S. Hirzel, 1863. S. 216.
⁸⁴ Preussisches Urkundenbuch. Bd. 6. Lief. 2. S. 536. № 922.
⁸⁵ Ibid. Bd. 1. Hft. 2. S. 554. № 879.
⁸⁶ Ibid. Bd. 6. Lief. 1 / Hrgb. von K. Conrad. Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1986. S. 199–200. № 356 ; S. 221. № 399.
⁸⁷ Ibid. Bd. 5. Lief. 1–3. S. 199–200. № 352 ; S. 324–325. № 575.
⁸⁸ Ibid. Bd. 1. Hft. 2. S. 157–159. № 204.
⁸⁹ Ibid. Bd. 6. Lief. 1. S. 161–162. № 285.
⁹⁰ Ibid. S. 225. № 408.
⁹¹ Ibid. Bd. 6. Lief. 2. S. 449–450. № 780.
⁹² Ibid. Bd. 1. Hft. 2. S. 204. № 292 ; S. 244–245. № 362 ; S. 277–278. № 435, etc.
⁹³ *Petri de Dusburg*. Chronicon terrae Prussiae. S. 180, № 319, 320 ; S. 183, № 331 ; S. 189–190. № 351, etc.
⁹⁴ Ibid. S. 133. № 182.
⁹⁵ Ibid. S. 151. № 235.
⁹⁶ Бахтин А. П. Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии. Калининград : Terra Baltica, 2005. С. 128–129.
⁹⁷ Preussisches Urkundenbuch. Bd. 3. Lief. 1. S. 108–109. № 150.
⁹⁸ Ibid. Bd. 6. Lief. 2. S. 412–413. № 723.
⁹⁹ Ibid. S. 413. № 723.
¹⁰⁰ Ibid. Bd. 2. Lief. 1–3. S. 535. № 799.
¹⁰¹ Ibid. Bd. 3. Lief. 1. S. 108–109. № 150.
¹⁰² Ibid. Bd. 3. Lief. 2. S. 535–534. № 652.
¹⁰³ Ibid. Bd. 1. Hft. 2. S. 257–259. № 380 ; S. 503–504. № 809 ; S. 504. № 810.
¹⁰⁴ Ibid. Bd. 2. Lief. 1–3. S. 303–304. № 425 ; S. 464. № 700 ; S. 486. № 733 ; S. 535. № 799 ; S. 535–536. № 800.
¹⁰⁵ Ibid. Bd. 6. Lief. 1. S. 68. № 125.
¹⁰⁶ Codex Diplomaticus Warmiensiensis. Bd. 2 / Hrgb. von C. P. Woelky, J. M. Saage. Mainz : Verlag von Franz Kirchheim, 1864. P. 37–38. № 36.
¹⁰⁷ *Petri de Dusburg* Chronicon terrae Prussiae. S. 133. № 180 ; S. 135. № 187.
¹⁰⁸ Ibid. S. 134. № 184.
¹⁰⁹ Die Chronik Wigands von Marburg. S. 656. № 162.
¹¹⁰ Бахтин А. П. Указ. соч. С. 178, 180.
¹¹¹ *Petri de Dusburg* Chronicon terrae Prussiae... S. 160. № 260 ; S. 179. № 316.
¹¹² Ibid. S. 173–174. № 298.
¹¹³ Die Chronik Wigands von Marburg. S. 560. № 72.
¹¹⁴ Ibid. S. 624. № 136.
¹¹⁵ Aussage alter Leute über die Ausdehnung des Ordensgebietes an der Grenze Samaitens // Scriptores rerum prussicarum. Bd. 2. S. 709.

Поступила в редакцию 17.06.2020, после рецензирования 22.06.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 17.06.2020, revised 22.06.2020, accepted 05.11.2020